

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ

Культурная география переживает период своего становления. Актуальность темы исследования определяется слабой развитостью терминологического аппарата, подходов, методов, недостаточной разработкой содержания, формата исследований культурной географии. В современной науке еще не выработано выразительное определение термина «культурная география». Исследованиям в области культурной географии (КГ) в последнее время уделяется все большее внимание со стороны ученых. Так в России на 1990-е гг. пришелся настоящий исследовательский «бум» в этой отрасли знаний.

В проблемное поле культурной географии входит изучение культурных ландшафтов (КЛ). В настоящее время не существует единого подхода в понимании научной категории «культурный ландшафт».

Одним из самых перспективных направлений в культурной географии является культурно-ландшафтный подход, используемый культурно-географическим ландшафтоведением. Категория «культурный ландшафт» входит в проблемное поле культурной географии. Автором понятия «культурный ландшафт» является американский географ Карл Зауер – отец всей культурной географии. В современной науке постепенно формируется структура культурной географии. Появляются новые подходы к пониманию категории «культурный ландшафт».

Основными задачами исследования являются:

- 1) изучить основные подходы к определению понятия «культурная география»;
- 2) выделить формирующиеся разделы культурной географии;
- 3) определить роль культурных ландшафтов в структуре субдисциплин культурной географии;

Конкретными методами и принципами исследования выступают: историко-логический, статистический, литературный, историко-географический и сравнительно-географический подходы.

В качестве теоретико-методологического фундамента использовались труды российских и некоторых западных ученых, внесших наиболее существенный вклад в развитие теоретических основ КГ, а также КЛ как проблемного поля КГ – А. Манаков, Ю. Веденин, Б. Родоман, Ю. Дмитриевский, Д. Николаенко, Н. Стрелецкий, А. Дружинин, К. Зауэр Сальтер и др.

Основные подходы к определению понятия «культурная география».

Культурная (этнокультурная) география находится на этапе формирования. Неопределенность понятия культуры служит основной причиной того, что в современной науке еще не предложено полного и выразительного определения культурной географии, географии культуры. В словаре Э. Алаева эти термины отсутствуют [1]. «Географический энциклопедический словарь» (1988) дает определение: «география культуры, культурная география изучает территориальную дифференциацию культуры и определенных ее компонентов (образ жизни и традиции населения, элементы материальной и духовной культуры, искусства и др.)» [2].

В настоящее время еще недостаточно четко определились контуры географии культуры, и пройдет немало времени, когда данная научная дисциплина обзаведется своей строгой и общепризнанной внутренней структурой. Показателем молодости культурной географии является недостаточное развитие терминологического аппарата, подходов, методов, недостаточ-

ная разработка содержания, формата исследований. Причина этого достаточно проста: культура является очень многоликим и многогранным явлением. Существующее огромное количество дефиниций и членений культуры, без сомнения, будет способствовать постепенному дроблению географии культуры. Можно предположить, что дифференциация географии культуры пойдет по пути создания географических аналогов уже существующих научных дисциплин, объектом изучения которых является культура [7].

Таким образом, среди основных подходов в понимании категории «культурная география» можно выделить две полярные точки зрения. Под КГ С.Суций понимает социальную отрасль географического знания, призванную исследовать пространственные различия в культуре. А.Гогленков же считает, что КГ изучает культуру как элемент пространственной системы «общество-природа». В первом случае суть предмета определяет пространственный или территориальный (хорологический) аспект исследования, а во втором случае – экологический аспект. Хорологическая сущность такого представления о ГК вполне увязываются с порядком слов в термине и позволяет конструировать названия новых отраслей и разделов данной «области культурологического знания»: география культурной инфраструктуры; география этнической культуры (аналог – геоэтнокультурология); география политической культуры; география высокой культуры (в т.ч. науки, искусства, литературы); география культурного наследия; география городской культуры и т.п. С другой стороны, экологический аспект исследования (т.е. с позиции взаимодействия общества и природы) в культурологической ветви отечественной географии формирует несколько иной взгляд на данную дисциплину. При этом наличие обоих аспектов (хорологическую и экологическую) характеризует собственно географическую научную дисциплину (ГК в «узком» понимании), стоящую наравне с социальной, экономической, политической географией. Для названия такой дисциплины можно предложить использование термина «культурная география». Иными словами, можно рассматривать КГ как самостоятельную научную дисциплину в семействе общественно-географических наук и вместе с тем, ядро формирующегося комплекса дисциплин, объединенных общим названием «география культуры».

Место категории «культурный ландшафт» в структуре субдисциплин культурной географии. Категория «культурный ландшафт» входит в проблемное поле культурной географии. Одним из самых перспективных направлений в культурной географии является культурно-ландшафтный подход, используемый культурно-географическим ландшафтоведением.

ем. В. Стрелецкий достаточно широко определяет предметную область геокультурных исследований. «С одной стороны, культурная география изучает территориальное распространение отдельных элементов материальной и духовной культуры, их выраженность в ландшафте и связь с географической средой, с другой же стороны – процессы и результаты пространственной организации и дифференциации целых культурных комплексов, и прежде всего – общностей людей со сложившимися, надбиологически выработанными, устойчивыми стереотипами мышления и поведения, передающимися от группы к группе, от поколения к поколению» [5].

А. Манаков считает, что в данном определении можно найти как минимум четыре предмета исследований (частной исследовательской области). Расслоение предметной области КГ на частные предметы исследования имеет «объектное» основание (в соответствии с принятым в культурологии вычленением видов, отраслей и форм культуры), а также «методическое» и даже «аспектное» подкрепление. Так, например, различные аспекты, а вместе с ними, и методику исследования, имеют исследовательские направления, которые изучают: 1) территориальное распространение элементов материальной и духовной культуры; 2) выраженность элементов материальной и духовной культуры в ландшафте; 3) связь культуры с географической средой; 4) территориальную организацию и дифференциацию общностей людей с устойчивыми стереотипами мышления и поведения [4].

Различия в объектах исследования отдельных направлениях КГ так же заметно проступают в уточнении предложенного тем же автором предмета исследования КГ. «Как научная дисциплина... она изучает характерные черты образа жизни и бытового уклада, традиции, типы ментальности и системы ценностей у различных территориальных общностей людей, особенности их экологической, экономической и (зачастую) даже политической культуры» [5]. В этом определении наиболее отчётливо проявляются в качестве объектов культурно-географического изучения некоторые виды и отрасли культуры. В соответствии с принятыми в российской культурологии типологиями культур – это социальная, экономическая (хозяйственная), политическая, этническая, экологическая культура и т.д.

Различия в предметах исследовательских направлений КГ заставляют задуматься о структуре как всего комплекса дисциплин, объединенных под общим названием «география культуры», так и ядра ГК – собственно культурной географии. Даже в рамках теоретического направления КГ сосуществуют различные понимания предмета культурной географии (в частности,

объекта, аспекта и т.д.). Поэтому А. Манакон говорит о постепенном формировании в пределах ядра ГК (т.е. собственно культурной географии) как минимум четырех субдисциплин (отраслей КГ с собственными объектами и предметами исследования), которые можно назвать этнокультурной, хозяйственно-культурной, эколого-культурной и социально-культурной географией.

В качестве объектов исследования субдисциплин КГ выступают: в этнокультурной географии - этнокультурные общности, в хозяйственно-культурной географии – хозяйственно-культурные комплексы, эколого-культурной географии – природно-культурные комплексы (культурные ландшафты), социально-культурной географии – геокультурные общности людей. В свою очередь в рамках субдисциплин КГ формируются разделы: география городской культуры, география высокой культуры, география культурного наследия, изучение устойчивости этноценозов, география этнохозяйственных комплексов, изучение этноконтрастных зон, география этнических диаспор, география политической культуры.

Также можно выделить традиционные междисциплинарные направления (география образа жизни, топонимика, лингвогеография и др.), а также формирующиеся «стыковые» направления – новые отрасли ГК (география религий, когнитивная география и др.). Для нас же главным является то, что КЛ выступает в качестве объекта исследования для формирующейся субдисциплины КГ эколого-культурной географии.

Основные выводы. 1. Среди основных подходов в понимании категории «культурная география» можно выделить две точки зрения: 1) КГ - социальная отрасль географического знания, призванная исследовать пространственные различия в культуре. 2) КГ изучает культуру как элемент пространственной системы «общество-природа». В первом случае суть предмета определяет пространственный или территориальный (хорологический) аспект исследования, а во втором случае – экологический аспект.

2. В структуре КГ можно выделить четыре формирующиеся субдисциплины: этнокультурная география, социально-культурная география, хозяйственно-культурная география и эколого-культурная география.

3. В качестве объектов исследования субдисциплин КГ выступают: в этнокультурной географии - этнокультурные общности, в хозяйственно-культурной географии – хозяйственно-культурные комплексы, эколого-культурной географии – природно-культурные комплексы (культурные ландшафты), социально-культурной географии – геокультурные общности людей. Таким образом, КЛ выступает в качестве объекта исследования для формирующейся субдисциплины КГ: эколого-культурной географии.

Литература

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983.
2. Арманд А.Д. Ландшафт как конструкция//Изв. Всесоюзного геогр. Общества.- 1988. – Т.120. – Вып.2. – 120-125.
3. Гогленков А.М. Топонимы в структуре геокультурного пространства Северо-Запада России // Проблемы и перспективы развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Псков: Изд. ПГПИ, 1998. С.98-99.
4. Манаков А.Г. Геокультурное пространство Северо-Запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. – Псков: ПГПИ, 2002.
5. Стрелецкий В.Н. Этническое расселение и география культуры // СССР-СНГ-Россия: география населения и социальная география. 1985-1996. Аналитико-библиографический обзор. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 396.
6. Суций С.Я., Дружинин А.Г. Очерки географии русской культуры. Ростов на Дону: Изд. СКНЦ ВШ, 1994.
7. Шаруха И.Н. Навукова категорія «Культурні краєвиди»//Магілеускі мерыдыян.Том 5-6 – Вып.1 (2005-2006 - №1) – С.33.